

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ
РОМАН

ТЭССА
Рэй

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Невеста
ВРАГА

Я ТЕБЯ ЕМУ *не отдам*

18+

Тэсса Рэй

Невеста врага. Я тебя ему не отдам

«Автор»

2025

Рэй Т.

Невеста врага. Я тебя ему не отдам / Т. Рэй — «Автор», 2025

Однажды он похитил меня, чтобы отомстить моей семье. А я влюбилась в него. В человека, который должен был меня уничтожить. Но вместо этого... спас. Наша страсть разожгла войну между семьями. Ужасную, кровопролитную. Мы оба потеряли всё, что у нас было... Он спас меня, пожертвовав собой. И отпустил, обрекая на жизнь без него, лишь бы у меня был шанс на счастье. А теперь, спустя четыре года, он вернулся, чтобы перевернуть мой мир, чтобы снова сделать меня своей. Но он не знает, что я больше не та наивная девушка, что когда-то полюбила своего врага. И скоро я выхожу замуж за другого.

© Рэй Т., 2025

© Автор, 2025

Содержание

От автора	5
Пролог	6
1	7
2	10
3	12
4	15
5	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Тэсса Рэй

Невеста врага. Я тебя ему не отдам

От автора

ЭТО – ПРОДОЛЖЕНИЕ романа "Дочь врага. Спасение и проклятие"

НО! Книгу МОЖНО читать и как самостоятельное произведение!

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Содержит откровенные сексуальные описания, ненормативную лексику (очень много!), а также темы, связанные с употреблением алкоголя. Все действия автор не одобряет и не пропагандирует!

—————♡♠♡—————

Буду очень благодарна вашей поддержке, всех ЛЮ!

Пролог

Я очнулась резко, словно меня выдернули из глубокого колодца. Голова раскалывалась, во рту был мерзкий химический привкус, словно я что-то проглотила.

Вокруг все плыло, но постепенно зрение сфокусировалось, и реальность предстала передо мной в жутком, искаженном свете.

Я была привязана к стулу. Не дешевый пластик, а добротное, массивное кресло из темного дерева, украшенное резными деталями.

Руки были связаны за спиной, но не туго, скорее символически, но достаточно, чтобы лишить меня свободы. Ноги также были крепко привязаны к ножкам стула.

Паника начала подступать, но я постаралась взять себя в руки. Все это мне что-то напоминало...

То, чего я не смогу забыть уже никогда...

Оглядела себя. По-прежнему одета в свое длинное, белое платье из струящейся ткани. Платье было красивым, безупречным...

Во рту чувствовался странный предмет – кляп. Мягкий, бархатистый, красного цвета.

Дорогой бархат во рту – это выглядело абсурдно и пугающе комично.

Я попыталась выплюнуть его, закричать, но все, что получилось – это глухой стон.

Огляделась.

Комната была огромной, с высокими потолками и большими окнами, завешенными тяжелыми, плотными шторами.

Мебель – антикварная, дорогая. На стенах – картины старых мастеров. Все говорило о богатстве и хорошем вкусе.

И тогда я увидела его.

Он сидел в кресле напротив меня.

В безупречном костюме, с тщательно уложенными волосами. На запястье сверкали дорогие часы. Он выглядел огромным, массивным, словно высеченным из камня. В его облике чувствовалась какая-то хищная сила, которая сковывала меня ужасом.

Он улыбался. Широко, белозубо, но в этой улыбке было столько... тепла?

– Ну, прости, моя королева, – произнес он, и его голос был низким, бархатистым, но в то же время... таким родным. – Чуть подзадержался по дороге к тебе. Ничего личного.

1

Я порхала между столами в роскошном зале, утопающем в цветах и музыке.

Легкая ткань белого платья ласкала кожу, а глубокий вырез декольте, хоть и был скромным, подчеркивал изящность ключиц.

Уголки губ невольно растягивались в счастливой улыбке. Сегодня был особенный вечер, мой вечер триумфа, вечер, который я создала.

Майкл Ларднер, человек, который уже три года уговаривает меня стать его женой, сегодня устроил благотворительный вечер. И я взяла на себя организацию.

Это было непросто, но результат превзошел все мои ожидания. Все было безупречно. От безукоризненной расстановки столов до тщательно подобранных музыкальных номеров. Внимание к мелочам – моя фишка.

Аукцион прошел с оглушительным успехом. Коллекционные ювелирные изделия лучших мастеров мира ушли с молотка, точно горячие пирожки.

Я наблюдала за происходящим, затаив дыхание.

Майкл – гений бизнеса, человек амбиций. Скоро он добьется слияния нескольких крупных фирм, что выведет его корпорацию на совершенно иной уровень.

Этот благотворительный вечер был не просто светским мероприятием, это был тщательно спланированный шаг для привлечения новых инвесторов, для укрепления его позиций в мире бизнеса.

Майкл подошел ко мне после окончания аукциона, его глаза сияли гордостью и восхищением. Он крепко обнял меня, прижал к себе и прошептал на ухо:

– Ты сегодня невероятна! Превзошла все мои ожидания. Этот вечер на высоте, благодаря тебе.

Его слова были как бальзам на душу, подтверждение того, что все мои усилия не были напрасны.

– Дорогая, хочу познакомить тебя с одним очень важным человеком, – проговорил он мне тихо, взяв за руку. – Самый влиятельный в этом зале. У него несколько ювелирных заводов, выставочных залов... Я рассчитываю на партнерство с ним...

Он подвел меня к человеку, который стоял спиной к нам, у огромного панорамного окна, с бокалом коньяка в руке.

Уже по его фигуре, огромной, массивной, и по коротко стриженному затылку меня пронзил ледяной мороз по коже.

Это невозможно... Это кошмар... Он не может быть здесь... Это проклятие моего прошлого...

Мужчина медленно обернулся.

На его губах играла легкая, хищная улыбка.

Медленно, очень медленно оглядел меня с ног до головы. В его взгляде читалось оценивающее восхищение. Казалось, он остался доволен увиденным.

Его взгляд задержался на моем декольте, потом скользнул по линии плеч, поднялся к лицу.

Он не сводил глаз с меня, пока Майкл представлял нас друг другу.

– Артем Юрьевич, позвольте представить вам Лауру, мою невесту. Милая, это Артем Волков, о котором я тебе рассказывал.

Волков... Конечно, Волков.

Я и так это знала. Это имя, как клеймо, выжжено в моей памяти.

Волков пожал ему руку, не отрывая от меня взгляда. В его глазах плясали чертики.

Он был одет в безупречно скроенный пиджак, белую рубашку, застегнутую на все пуговицы, и строгий галстук.

Вся эта дорогая одежда скрывала его сплошь татуированное тело. Он выглядел прилично, под стать холеному бизнесмену, но вокруг него все равно витала аура опасности и смерти.

Люди инстинктивно шарахались от него, обходили стороной, боялись приближаться. И я знала, почему. Я слишком хорошо знала, на что он способен.

– Лаура... – промурлыкал он своим низким, бархатным голосом. – Какое красивое имя. Английское? Или, может... Итальянское?

Сукин сын.

Я молчала, парализованная шоком и ничего не могла сказать. Язык прилип к нёбу.

– Приятно с вами... познакомиться, – продолжал Волков, не спуская с меня глаз. – Даже не представляете насколько.

– Лаура – моя муза, она организовала сегодняшний вечер, – ответил Майкл, обнимая меня за талию. – Это полностью ее заслуга...

Я попыталась выдавить из себя улыбку вежливости... но не смогла.

Музыка, шум голосов – все вдруг стало приглушенным, словно я оказалась под толщей воды.

Мощная волна эмоций захлестнула меня, лишила способности здраво рассуждать. Меня накрыло с головой, и я уже не могла абстрагироваться от происходящего.

А тут еще Майкл, словно не чувствуя нависшей угрозы, заметил кого-то вдали, кого-то, кого ждал весь вечер.

– О, это же Андреев! Мне нужно его поприветствовать. Оставляю тебя на минуточку, дорогая. Тебе что-нибудь принести?

Я хотела его остановить, умолять не оставлять меня наедине с Волковым, но словно онемела от захлестнувших чувств.

Волков же, словно ждал этого момента, развернулся ко мне, и в его глазах я увидела что-то, чего не видела секунду назад, что-то... теплое, ласковое. Словно он был рад меня видеть, словно очень скучал.

– Я о ней позабочусь, не переживай, – пообещал Волков с хищной улыбкой.

Майкл, абсолютно ничего не подозревая, добродушно похлопал Волкова по плечу в знак благодарности и ушел, даже не понимая, что оставил меня акуле на съедение.

И как только он исчез из виду, взгляд Волкова мгновенно изменился. Все показное дружелюбие и деловая хватка улетучились, оставив лишь то, что было спрятано глубоко внутри – хищную силу и желание.

– Ты стала еще прекраснее, моя королева, – тихо произнес он, делая шаг ко мне.

Я отшатнулась от него.

– Я не твоя.

Волков лишь тихо усмехнулся, словно был в корне не согласен с этим утверждением.

Его глаза, словно змеи, гипнотизировали меня, не давая возможности отвести взгляд.

– Будущая... Лаура Ларднер? – с трудом произнес он, словно слова причиняли ему физическую боль. Потом чертыхнулся: – Тьфу, блядь! Язык сломать можно! Серьезно?

Я снова отшатнулась, боясь потерять сознание.

Воздух казался густым и тяжелым, давил на грудь, не давая вдохнуть.

В панике отступая, я не заметила стойку, уставленную бокалами шампанского.

Звон разбивающегося стекла оглушительно разнесся по залу. Тяжелый поднос с грохотом упал на пол, увлекая за собой десятки хрустальных бокалов.

Время словно замедлилось. Я видела, как люди оборачиваются, удивленно и осуждающе переглядываются.

Звук разбивающихся бокалов эхом отдавался в голове.

Все, что я так тщательно строила, рассыпалось в прах, словно этот хрупкий хрусталь. Волков... как темная сила, разрушительная стихия, снова ворвался в мою жизнь.

2

Сердце бешено колотилось, будто пыталось вырваться и бежать куда подальше из этого ада.

В голове промелькнула мысль о дорогом белом платье, которое я выбрала для этого вечера и о холоде шампанского, попавшего на меня.

Взгляды всех присутствующих были прикованы ко мне. Я готова была упасть в обморок. Но упасть мне не дали.

Чьи-то сильные руки подхватили меня за талию, удержав от неминуемого позора.

Обернувшись, я увидела Волкова. Его взгляд был каким-то странным, изучающим. Прежде чем я успела что-либо сказать, он снял свой пиджак и накинул его мне на плечи. Ткань пахла дорогим одеколоном и... властью.

В этот момент сквозь толпу пронесся Майкл. В его глазах читалась тревога.

– Милая, что случилось? Ты в порядке? – Он подбежал ко мне, оглядывая с беспокойством. – Ты совсем не спала последние дни, подготовка этого благотворительного вечера тебя вымотала. Может, мне отвезти тебя домой? Или, может, к врачу?

Волков все еще держал меня в своих объятиях, не давая сделать ни шагу. Его голос, обычно такой ровный и спокойный, звучал сейчас с какой-то странной настойчивостью.

– Оставь, Майкл. Я думаю, я смогу позаботиться о ней. Ты ведь хозяин этого вечера, не оставишь же гостей? – он похлопал моего жениха по плечу своей огромной лапищей, голос максимально дружелюбный, никогда не слышала чтобы он с кем-то так разговаривал. – Можешь не волноваться, я могу отвезти ее домой, с ее головы не упадет ни волосинки.

Волков говорил с Майклом вроде бы вежливо, даже слишком приторно.

Каждая фраза, казалось, была сказана, чтобы произвести впечатление искреннего участия.

Но я знала – за этой маской скрывается нечто иное. Я чувствовала, как натянутая пружина его самообладания вот-вот сорвется.

Знала достаточно хорошо этого человека, чтобы понимать, что за этой обезоруживающей улыбкой, за этим бархатным голосом таится ярость, злость, люта я ненависть, способная силой мысли уничтожить.

Он смотрел на Майкла, как на надоедливую муху, об которую не хочется пачкать руки, но терпеть ее жужжание выше его сил.

Эта показная доброжелательность была лишь оболочкой, скрывающей бушующий внутри ураган.

– Все нрмаль-но... – заверила я, понимая, что сама себе не верю. – Со мной все хр-шо... не надо меня...

Голова предательски закружилась, тело стало ватным, язык не шевелился. Я даже возразить не могла. Полное бессилие.

Какое-то даже неестественное, я бы сказала...

Майкл колебался, оглядывая гостей. В его взгляде читалось замешательство – забота обо мне боролась с чувством долга перед приглашенными.

Наконец, он взял себя в руки и заговорил громко, успокаивающим тоном, стараясь сгладить неловкость момента.

– Дорогие друзья, прошу прощения за небольшую заминку. У моей невесты просто немного закружилась голова, она переутомилась. С ней все в порядке, не стоит беспокоиться.

Волков, словно опытный манипулятор, добил его своей уверенностью.

– Майкл, ты и глазом не успеешь моргнуть, как она окажется дома, в постели. Вам же нужно остаться и развлекать гостей, вы же не можете их бросить.

В его голосе звучала неприкрытая насмешка, а я чувствовала, как в животе поднимается волна паники.

По какой-то ироничной траектории здравого смысла, Майкл окончательно убедился, что может меня спокойно доверить Волкову.

А я, словно по сценарию трагикомедии, подозрительно быстро теряла равновесие и контроль над телом.

Я почти не чувствовала прикосновения Волкова, лишь его сильные руки, удерживающие меня за талию. Он бережно, но настойчиво вывел, или даже можно сказать вынес, меня из главного зала.

Мы скрылись за массивными дверями, оставив позади сверкающие люстры и шепот любопытных гостей.

Волков поднял меня на руки, как марионеточную куклу и понес, бормоча себе под нос, с неприкрытым раздражением:

– Сукин сын. Он все-таки выбрал гостей, а не невесту, которой херово! Тебя что, магнитом тянет замуж за каких-то безвольных слюнтяев?

В руках Волкова я чувствовала себя пленницей.

Воздух вокруг меня был пропитан запахом шампанского, я вся в его брызгах...

Но даже этот пьянящий аромат не мог перебить его присутствие. Его парфюм и его собственный запах – терпкий, мужественный, неуловимый – обволакивал меня, напоминая о прошлом.

Удивительно, от него больше не пахло сигаретами и табаком. Раньше этот мужчина всегда ассоциировался с курением. Неужели бросил?

И почему я вообще его нюхаю и думаю об этом?! Сама себя корила за ту минутную слабость, за то, что позволила чувствам взять верх.

И вот, расплата – голова отяжелела, по телу разливалась странная сонливость.

Я не могла просто взять и отключиться из-за недосыпания или нервного напряжения. Даже его появление не могло так сильно меня усыпить...

Здесь что-то не так.

– Спи, моя королева, – прошептал он ласково, и в этот момент меня словно ударило током.

Вот оно!

Теперь я точно поняла, что он мне что-то подсыпал. Он это мог. Это в его стиле.

И как вовремя объявился, чтобы вытащить с мероприятия.

В голове всплыл обрывок воспоминания: официант, подносящий мне бокал, только мне, словно особый привет.

И я, дура, еще и отсалютовала им Майклу, полагая, что это его тихая забота.

– Ну, ты и придурок... – пробормотала я заплетающимся языком перед тем, как окончательно провалиться в темноту.

3

– Ну, прости, моя королева. Чуть подзадержался по дороге к тебе. Ничего личного. Волна ярости захлестнула с головой.

Я закричала на Волкова через кляп, задержала руками, силясь вырваться, чтобы хорошенько врезать ему.

Окинула дом более осознанным взглядом.

Мраморные полы, высокие потолки, украшенные лепниной, дорогая мебель – всё кричало о роскоши и власти. Но несмотря на это, дом казался мертвым, лишенным души.

Через плотные шторы уже пробивался дневной свет, и я пришла в ужас!

Черт! Я не вернулась домой вечером, уже утро, и никто не знает, где я и что со мной!

Снова на него заорала. Чуть не охрипла. Неужели он не понимает, какие последствия могут наступить? Или ему плевать? Эта мысль разозлила меня еще больше.

Волков поднял руки вверх, как бы сдаваясь, и медленно подошел ко мне, словно я, связанная, представляла для него хоть какую-то угрозу.

В его глазах читалось какое-то странное сожаление, но я не верила. Не сожалел он ни о чем, он рад, что так удачно провернул мое похищение.

– Прости, моя королева, – произнес он мягко, – теплого приема я от тебя и не ждал. Так что, это была вынужденная мера.

Какой ему, на хрен, теплый прием?! Да я его разорву на куски!

Я продолжала орать на него через кляп, из горла вырывались лишь нечленораздельные звуки.

Я ждала его каждый день.

Каждое утро, просыпаясь одна, я надеялась, что сегодня всё изменится. Я вглядывалась в каждый похожий силуэт, надеясь увидеть его, услышать его властный голос. Ждала его на пороге каждый раз, когда кто-то звонил в дверь.

Но проходили дни, недели, месяцы, а он все не появлялся.

Я так долго внушала себе, что он найдет меня, что он вернется ко мне, и каждый день ожидания превратился в изощренную пытку.

А потом пришло отчаяние. Я поняла, что жду напрасно.

Пережить этот момент оказалось сложнее, чем можно было себе представить. Разрушились все мои мечты, все мои надежды, все мои иллюзии. В одночасье мир потерял краски, стал серым и безжизненным.

Как тяжело было принять, что я ему не нужна, что я была лишь мимолетным увлечением в его бурной жизни, что он забыл обо мне так же легко, как и завоевал.

Тогда мне было восемнадцать, я была слишком молода и наивна.

И как же невыносимо больно было осознавать, что Катарина, моя сестра, оказалась права.

Она говорила, что этот мужчина лишь использовал меня и в итоге оставил.

Романтика момента, экстремальная ситуация – когда я была заложницей и война двух семей нас связала, – в реальной жизни у нас с ним не было ничего общего.

Мне отчаянно не хотелось в это верить. Чувства, которые я тогда испытала, казались такими сильными и настоящими.

Но чем больше времени проходило без него, тем более убедительными становились слова Катарины.

Я чувствовала себя сломанной, опустошенной, ненужной. И самым страшным было то, что я не знала, как жить дальше.

Как собрать себя по кусочкам, как найти в себе силы, чтобы начать все сначала. Как поверить в то, что когда-нибудь я смогу снова быть счастливой.

Как поверить, что жизнь может быть прекрасной, даже без него.

Я все-таки смогла.

Научилась жить без него.

Это было непросто, адски больно, но я выкарабкалась.

Время, как говорят, лечит. И оно действительно притупило остроту боли, залечило раны.

Я сумела стать счастливой.

Наладила личную жизнь, встретила Майкла. Он был совсем другим – спокойным, надежным, любящим. Рядом с ним я чувствовала себя в безопасности, защищенной от бурь и потрясений.

Доучилась, получила диплом и неожиданно для себя открыла в себе талант к организации мероприятий.

Я все детство видела, как это делала моя мама, словно впитывая ее навыки с молоком. У меня это получалось на удивление хорошо, как будто это было моим призванием.

И Майкл меня поддерживал во всем. Он видел, как горят мои глаза, когда я придумываю концепции, составляю списки гостей. Он радовался моим успехам, как своим собственным. Я была счастлива.

И вот, теперь...

Одной ситуацией Волков показал, насколько сильно я ошибалась. Ведь Майкл выбрал не меня. Доверил по сути незнакомому человеку.

Все снова рушится, как карточный домик, рассыпаясь в прах.

И все из-за него. Из-за Волкова!

Зачем? Зачем он снова появился в моей жизни? Перевернул все с ног на голову, разрушил мой хрупкий мир, воскресил призраков прошлого.

Почему он не оставил меня в покое? Зачем напомнил о себе, о своей власти надо мной, о чувствах, которые я так отчаянно пыталась похоронить?

Ненавижу его.

Ненавижу за то, что он украл у меня годы жизни. Ненавижу за боль, которую он причинил.

Ненавижу за то, что он снова ворвался в мою жизнь и разрушил все, над чем я так долго и упорно работала.

Ненавижу за то, что он заставил меня усомниться в себе, в своих чувствах, в своем счастье.

Бессилие и страх сдавливали горло, слезы текли по щекам.

Я снова оказалась у него в заложниках, в его власти, и это невыносимо.

Заплакала, опустив голову, не зная, как долго он собирается держать меня здесь.

Что это за дом? Какая-то старая отреставрированная купеческая усадьба – так в духе Волкова: завладеть чем-то исконно русским, демонстрируя свою силу и влияние, свою привязанность к корням...

Волков подошел ко мне, присел рядом и осторожно поднял мое лицо за подбородок.

Бережно, любя, оглядел мое заплаканное лицо с сожалением, аккуратно вытер слезы и потом начал их целовать.

Я замотала головой. Не хочу чувствовать его губы на своем лице, ничего этого не хочу.

Но он не выпускал меня, погладил по волосам, успокаивая:

– Тише, тише, моя львица... мне невыносимо видеть тебя такой.

Он смотрел на меня с нежностью и теплотой, словно его чувства ко мне не угасли, а стали только сильнее.

– Моя красавица, как же я скучал по тебе... пиздец как скучал! Прости, что мне приходится действовать вот так. Я не мог иначе. Нам нужно поговорить.

Он замолчал на мгновение, словно собираясь с духом. Его взгляд стал серьезным и пронзительным.

– Я вытащу кляп, аккуратно, не спеша. Ты обещаешь не орать? Здесь в округе никого, кроме оленей и белок, нет. Ты не дозовешься на помощь. Так что побереги голосовые связки и горло для более приятных вещей, – с ухмылкой сказал он, как всегда в своем репертуаре.

Я только презрительно фыркнула.

Волков аккуратно вытащил из моего рта кляп из бархатного материала, а я, ощущая сухость во рту, злобно оглядела его, рыкнула, дернулась и начала орать на него матом по-итальянски от всей души.

Прошлась по нему, по его роду до пятого колена, по его внешности, поступкам и вообще всему, что с ним связано и к чему он прикасался.

Это был монолог, крик души, который он спокойно выслушал, а потом придвинул мое лицо к своему и поцеловал в губы, лизнул их и улыбнулся, смотрел на меня с обожанием.

– Отличная речь, моя королева! Согласен с каждым словом.

Я зарычала на него, сорвав голос:

– Ненавижу тебя! Придурок! Я не хочу твоего возвращения! Я тебя презираю! И не смей ко мне прикасаться!

А он как ни в чем ни бывало пожал плечами:

– Проси о чем угодно, моя разъяренная женщина, но только не об этом. Я не могу не прикасаться к своей женщине – это против природы.

– Я не твоя женщина!

Опять куча ругательств и матов посыпалось из меня как из пьяного матроса! Я сама от себя не ожидала такого матерного красноречия.

Волков смотрел на меня с умилением, а когда я охрипла, дал воды из небольшой пластиковой бутылки.

Я набрала полный рот и выплюнула ее всю на него.

Он улыбнулся:

– Как мило и... предсказуемо.

– Я. Не твоя! – повторила я тверже.

А он скептически цокнул:

– Ты сама себе веришь? Тут такое дело... Когда я решил тебя вернуть, я боялся всего лишь одного – что тебе будет все равно. Что ты за эти годы перебесилась и остыла ко мне, что ты уже ничего не чувствуешь и тогда мне было бы сложнее зажечь твое пламя снова...

Он осмотрел меня с головы до ног, и в его взгляде смешались противоречивые чувства. Было видно, что ему больно видеть меня заплаканную и связанную, но в то же время в его глазах вспыхнули дикие огоньки, словно мой вид его одновременно еще и возбуждал.

– Ты жалкий! Раз тебе приходится связывать женщину, чтобы сделать ее своей! – выплюнула я, оглядев его брезгливо. Ну, по крайней мере я на это надеялась.

– А что поделать, если ты у меня пиздец какая строптивая... – хмыкнул он, а потом склонился надо мной, навис, почти касаясь своим носом моего, и с довольной улыбкой сказал: – Давай мы в этот раз перешагнем вот эту всю стадию с “я тебя ненавижу” и прочую хуйню, которую ты тут выкрикиваешь? Меня не наебешь. То, как ты реагируешь, вся эта твоя ярость и слезы, они... показывают твою боль. Тебе не все равно, моя королева. Ты все еще что-то чувствуешь ко мне... А значит, я ни хрена не сдамся.

4

– Где ты был со своим этим желанием все четыре года, придурок? – выпалила я, с трудом сдерживая дрожь в голосе. – Я ждала тебя тогда, но теперь ты мне не нужен.

Он хмыкнул самоуверенно, этот жест меня взбесил еще больше.

– А кто нужен? Твой Ларднер, англичанин недоделанный? У меня для тебя новости – ты ему тоже не нужна. Он выбрал весь этот сброд вместо тебя.

Я злобно прорычала, пытаюсь удержаться от истерики.

– Не переводи тему! Этот человек хотя бы всегда был рядом. А где ты сам был?

Волков виновато махнул головой, ответив неохотно, размыто:

– Не буду вдаваться в подробности... Если вкратце, ты – моя волчица, и тебе нужен волк. Альфа. Вожак. Повелитель мира. А не побитый щенок. Ушло чуть больше времени, чем я планировал, чтобы стать таким, каким ты заслуживаешь.

То, что он сказал...

Это чуть не довело меня до бешенства.

– Ты дурак? – мне хотелось орать на него, избить его всего.

Он мне был так нужен, так нужен! Неужели не понимает этого? Волк, волчонок, да какая разница? Мне была нужна поддержка, тепло, кто-то рядом!

Меня бросила моя семья, отрекся отец. Я сменила фамилию, чтобы не осквернять доброе имя Висконти, по сути из-за него, потому что опорочила честь семьи, влюбившись во врага.

Я была одна в большом городе. Не жила, а выживала!

А сколько я плакала по ночам от беспомощности! Сколько приходилось быть сильной тогда, когда все валилось из рук!

А он! Волк! Альфа... Серьезно?!

– Какой же ты... сукин сын...

У меня не было слов. Я опустила голову и заплакала.

Чем он был лучше Майкла? Он тоже променял меня на свои амбиции. На власть.

Мне было больно. Я даже уже не смущалась это показать.

– Развяжи меня, – попросила я. – И отпусти домой. Тебе ничего не светит. Я не прощу тебя никогда, Волков.

Я подняла взгляд, пытаюсь найти в его глазах хоть искру раскаяния, хоть тень сомнения. Но там была лишь саркастическая ухмылка. И что я ждала? Что он бросится к моим ногам, умоляя о прощении?

Это же Волков, альфа, не привыкший просить, а привыкший брать. Брать силой, подчинять, ломать.

Сглотнув ком в горле, я отвернулась. Зачем тратить силы на того, кто не способен оценить их?

– Я тебе не игрушка, Волков, – прошептала я, глядя в пол. – Ты не имеешь права так поступать со мной.

– Ты простишь меня. Рано или поздно простишь. Буду умолять на коленях, если придется, – наконец произнес он тихим, хриплым голосом. – Или прибегнем к старому доброму способу – попытку кайфом. Будешь молить, чтобы я сделал тебя своей...

Я усмехнулась.

– Мечтай дальше... придурок.

Он склонил голову набок и зыркнул на меня с вызовом, с диким огоньком в глазах:

– Хочешь поспорить?

– Я просто хочу домой.

Он обвел дом взмахом руки, словно представлял его мне на блюде:

– Здесь твой дом, он наш, твой. Самое безопасное место в мире. Я об этом позаботился. Ты здесь хозяйка. Хочешь – устраивай вечера, балы, хочешь – разгроми все к чертям. Хочешь – ударь меня, или убей. Отомсти за свои страдания. Я весь в твоей власти.

Власть? Какая власть у меня может быть над ним? Надо мной он властвовал все эти годы, даже не находясь рядом.

И вдруг он опустился на колени, прямо передо мной.

У меня сердце больно кольнуло. Волков, альфа, на коленях?

Я моргнула, пытаюсь прогнать наваждение, но он оставался там – склоненный, уязвимый, глядящий мне в глаза с искренней, пронзительной мольбой.

– Я... – начал он, с трудом подбирая слова, – я не мог прийти раньше, королева. Должен был убедиться, что тебе ничего не угрожает. Что каждая собака в этом городе... в этом мире... боится меня настолько, что никогда не дерзнет прикоснуться к тебе. На это ушло чуть больше времени... Прости меня за это.

Он поднял руку и нежно коснулся моей щеки.

– Я пиздец как тебя люблю, – прошептал он, глядя мне прямо в глаза. – Каждый день, каждую минуту.

– Если бы ты любил, то не делал бы это со мной. Я не заслуживаю такого обращения: чтобы ты похитил меня, чтобы держал в заложниках, чтобы связывал... это унижительно!

Он развязал меня, ожидая моей реакции.

В его глазах было какое-то странное смирение, словно он уже знал, что произойдет дальше.

Я осторожно встала, чувствуя, как затекшие ноги едва держат меня. Он следовал за мной, тоже встал, не приближаясь, но и не отступая.

И тогда я ударила его.

Влепила такую звонкую пощечину, на которую была способна.

Кожа на его щеке мгновенно покраснела, но он не шелохнулся.

Я продолжала бить, и бить, и бить. Вся злость, вся боль, весь страх – все это выплескивалось на него, обрушиваясь градом пощечин, тычков, ударов кулаками.

Колотила его по всему, по чему могла попасть. По плечам, по груди, по лицу. Я так хотела, чтобы ему было больно! Чтобы он страдал, как страдала я.

Била его и плакала, и видела, что ему, все же, больно. Но не физически. Эта боль была в глазах.

Ему было больно от того, как херово было мне, и он как будто принимал на себя все то дерьмо, что из меня выплескивалось, словно губка, впитывая все мои страдания, чтобы мне стало легче.

Но мне не стало.

Ни на секунду.

Я просто устала. Вымоталась. Опустошена.

Внутри зияла черная дыра, которую ничто не могло заполнить. Сил больше не было. Я замерла, обессиленная, с дрожащими руками.

Он обнял меня. Просто обнял, крепко прижал к себе, позволяя плакать, рыдать, как ребенку, уткнувшись лицом в его рубашку.

И тихо приговаривал что-то, гладя меня по волосам. Что-то успокаивающее, что-то бес-связное, что-то, что должно было унять мою боль.

А потом он прошептал:

– Я отвезу тебя, куда ты скажешь, моя королева. Я не собираюсь держать тебя в плену. Не в этот раз. Ты свободна. Ты всегда была свободна. Я дам тебе выбор. Но ты дашь мне шанс.

Я отстранилась, оттолкнув его от себя. Задышавшись от слез, прохныкала ему в грудь:

– Иди в жопу!

Он усмехнулся. Легкая, едва заметная усмешка тронула уголки его губ.

– Не приглашай, если не готова на самом деле. А то я ж приду.

Я всхлипнула, вытирая слезы кулаком.

– Придурок!

Он снова обнял меня, нежно проведя рукой по моим волосам.

– Знаю, моя королева, я знаю.

5

Я перестала плакать, или, скорее... почти перестала.

Осознала, что стою, уткнувшись носом в грудь Волкову, и, наверное, изрядно перепачкала тушью его рубашку.

В голове мелькнула мысль, что мне сейчас совсем не до этикета, да и вряд ли он обратит внимание. Вместо этого я вдохнула его запах.

Такой до боли знакомый... Как я по нему скучала! Как тосковала, как страдала!

Родной, знакомый запах, но... стал чуть другим. В нем ощущалось больше власти, больше уверенности, больше... опасности.

Он все еще был тот же Волков, которого я знала, но все равно... другой.

Подняла голову и встретила с ним взглядом. Опустошенная, уставшая от слез и испытанных эмоций, я просто смотрела на него.

А он смотрел на меня.

Взял мое лицо в ладони, осторожно вытирая большими пальцами остатки слез и потекшую тушь.

– Красивая, – прошептал он. – Моя роскошная королева...

Затем начал целовать мое лицо: нос, лоб, щеки, нежно коснулся каждого века.

Он замер около уголков губ, часто дыша и... ждал.

– Будь моей, – прошептал Артем и нежно коснулся моих губ своими, осторожно, ласково, совершенно ему не свойственно, – и я брошу мир к твоим ногам,

Я не сопротивлялась, я прислушивалась к себе. Как мое тело отзывалось на его прикосновения, как сердце бешено билось в груди, как оно отчаянно хотело поверить ему, отдаться ему...

Его предательство больно жгло огнем, напоминая о пережитом. Но его губы, его руки, его взгляд... все это было слишком соблазнительно, чтобы устоять.

Я знала, что это лишь дело времени, что я все равно сдамся. И буду злиться себя за это.

– Ненавижу... – захныкала я, закрывая глаза.

– Знаю, моя королева, знаю...

Он медленно покрывал поцелуями шею, плечи, ключицы.

И вернулся к моим губам, и я...

...ответила на поцелуй, понимая, что предаю себя, но не могу удержаться.

Всего один поцелуй. Всего разочек и я остановлюсь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.